

Крипакова Д. Р.

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВАМИ ЛИЦАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В ДЕЛЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 91-92. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«пользуются слепым доверием ... своих последователей» [2: 4], несмотря на то, что они «невежды, малограмотны и едва умеющие читать по славянской грамоте» [2: 6 об.]. Такая негативная характеристика понятна, если учесть, что именно уставщики выступали основными активными оппонентами в спорах с миссионерами. Вместе с тем, Серафим отмечал, что «местные раскольники к православному духовенству и вообще к православию относятся равнодушно без враждебности» [2: 5 об.].

Характер отношения староверов к светской власти характеризуется тем, что они отказались вести метрические книги и как следствие «по своему усмотрению сдают детей в военную службу» [2: 6]. Подобное положение можно охарактеризовать как пассивное неприятие и вынужденное подчинение.

По наблюдениям автора отчёта, смешанные браки между старообрядцами и представителями других групп населения, и в частности с православными «бывают не редко», но при этом «перевес в религиозном отношении» почти исключительно на стороне староверов [2: 6 об.]. То есть, при заключении смешанных браков другая сторона, как правило, принимала староверие. Последнее может говорить об осторожном отношении староверов к такого рода бракам и к стремлению во что бы то ни стало сохранить целостность своей конфессиональной группы.

Сохранялось настороженное отношение староверов и к официальной школе, ибо в описываемый период «главными воспитателями и учителями детей раскольников состоят их уставщики и наставники» [2: 6 об.]. При этом высказывается замечание, что некоторые старообрядцы были бы не против отдать своих детей в школу при условии, что это не поставит под вопрос ретрансляцию своей религиозной традиции и не отяготит их экономически.

Рассмотрев годовой отчёт игумена Серафима за 1911 г. можно сделать вывод, что этот документ содержит в себе три основных информационных блока. К первому блоку можно отнести общую характеристику старообрядчества Забайкалья (территория расселения, количество, хозяйство и т.д.). Ко второму блоку относятся вопросы внутренней организации староверия в регионе (согласия, часовни, уставщики, священники, внутренние споры и т.д.). К третьему блоку можно отнести вопросы отношения к другим группам населения, официальной церкви и власти (смешанные браки, отношение к школе, метрике, военной службе и т.д.). В се эти комплексы информации, как по отдельности, так и в системе могут быть использованы для исследования разных исторических вопросов.

В целом, можно сделать вывод, что годовой отчёт епархиального миссионера-проповедника является информативным источником, освещающим разные стороны жизни забайкальских старообрядцев в начале XX в. Его профессиональный анализ и использование в системе с другими историческими источниками позволит обогатить историческое знание о проблемах реализации православия в Забайкалье.

Список литературы

1. **ГАИО.** Ф. 50. Оп. 1. Т. 3. Д. 13635. Л. 1-18
2. **ГАЧО.** Ф. 8. Оп. 1. Д. 949. Л. 1-20

К ВОПРОСУ О ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВАМИ ЛИЦАМИ, УЧАСТВУЮЩИМИ В ДЕЛЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

*Крипакова Д. Р.
Астраханский государственный университет*

Проблемы злоупотребления правом, их анализ и практическое разрешение стали весьма актуальными и обсуждаемыми темами в российской юридической литературе. Дискуссия зачастую носит общий характер и сводится к оценке законности или противоправности действий лица, обладающего субъективным правом, или же к толкованию ст. 10 Гражданского кодекса РФ - единственной в нашем законодательстве нормы, содержащей определение злоупотребления правом.

В правоприменительной практике квалификация действий по воспрепятствованию разрешения дел как злоупотребление процессуальными правами не всегда корректна и бесспорна. В большинстве случаев участвующие в деле лица совершают действия, создающие затруднение в развитии и завершении судебного процесса. Однако эти действия основаны на конкретных процессуально-правовых и материально-правовых интересах; они нередко представляются способом обеспечения судебной защиты лица, участвующего в деле.

Злоупотребление процессуальными правами имеет место и в арбитражном процессе. Однако законодательного определения злоупотребления правом в процессуальных правоотношениях в ходе отправления правосудия, его более-менее четких критериев не существует, что вызывает на практике немало проблем.

Процессуальными правами обладают только лица, участвующие в деле. Статус такого лица возникает после принятия искового заявления (заявления) и возбуждения производства по делу (ст. 127 АПК РФ), и лишь с этого момента можно говорить о злоупотреблении процессуальными правами. Следовательно, пода-

ча заявления (искового) или жалобы, которыми возбуждается дело в суде, а равно включение в них каких-либо положений не могут признаваться злоупотреблением правом [Анохин 2007: 16].

Арбитражный процессуальный кодекс закрепляет достаточно широкий круг прав лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 41 АПК РФ). В АПК РФ в то же время содержатся нормы, закрепляющие обязанность участвующих в деле лиц добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, уточняя при этом, что злоупотребление ими влечет неблагоприятные последствия (ч. 2 ст. 41) - отнесение на недобросовестное лицо всех судебных расходов по делу (ч. 1, 2 ст. 111) [Юдин 2006: 24].

В юридической литературе высказана мысль, что юридической обязанности для стороны доказывать обстоятельства материально-правового характера, на которые она ссылается, не существует, что ответчик в процессе имеет право избрать пассивную позицию и просто отрицать иск, что у него отсутствует обязанность доказывать какие-либо обстоятельства [Баулин 2004: 99].

АПК РФ 2002 г. закрепляет обязанность участвующих в деле лиц добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, уточняя при этом, что злоупотребление ими влечет неблагоприятные последствия (ч. 2 ст. 41) - отнесение на недобросовестное лицо всех судебных расходов по делу (ч. 1, 2 ст. 111).

Современная практика рассмотрения и разрешения дел по существу подтверждает, что, арбитражным судом устанавливаются следующие способы злоупотребления процессуальными правами лиц, участвующими в деле:

- а) злоупотребление правом на установленный порядок рассмотрения и разрешения определенных групп дел в арбитражных судах;
- б) искусственное изменение подсудности дела;
- в) умышленное затягивание процесса;
- г) злоупотребление правом на предоставление доказательств, заявление ходатайств.

В судебной практике злоупотребление процессуальными правами чаще всего проявляется в уклонении от обязанности, неиспользовании управомоченным лицом своего процессуального права в части доказывания [Анохин 2007: 17].

Судам зачастую приходится сталкиваться со злоупотреблением лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами, выражающимся в лжеобъяснениях, фальсификации доказательств. В этом также выражается злоупотребление правом на предоставление доказательств.

Так, Э. М. Мурадян, высказываясь категорически против существования «права на ложь» в судебном процессе, верно отмечает, что «ввести право на ложь равносильно тому, что отказаться от права на правду» [Мурадян 2002: 203].

Поддержание истцом предъявленного иска, защита ответчика против иска всеми процессуальными средствами и отказ от защиты – это неотъемлемые субъективные права сторон [Юдин 2006: 32].

Судебная практика по арбитражным делам показывает, что ответчик всеми силами стремится отвести от себя исковое требование, прибегая как к законным, так и полузаконным способам. Как правило, ответчику свойственна внутренняя убежденность в своей правоте.

Право давать объяснения суду не означает, что лицо, участвующее в деле обязано их давать. По сути, в этом и заключается принцип диспозитивности, который базируется на гражданском праве и означает возможность участвующих в деле лиц, распоряжаться своими материальными и процессуальными, в том числе и правом на дачу объяснений.

Но одновременно с этим, как отмечает И. Р. Медведев, не может следовать вывод, что, если лицо, участвующее в деле захочет воспользоваться своим правом и дать объяснения, то тогда она может говорить все, что ей вздумается, лгать и искажать факты [Медведев 2006: 128]. Нельзя забывать, что «диспозитивность дает реальный положительный результат, когда сторона законно распоряжается процессуальными правами» [Мурадян 2003: 73].

Можно сделать вывод о том, что сообщение суду неправды выступает в качестве основного признака злоупотребления правом в арбитражном процессе.

Допущенная лицами, участвующими в деле ложь в арбитражном процессе является нарушением их общей обязанности добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Но по нашему мнению ошибка лица относительно обстоятельств дела не может рассматриваться в качестве правонарушения. Поэтому при определении данного правонарушения главенствующее значение должно иметь установление умысла лица, сообщаящего суду ложную информацию.

Список литературы

- Анохин В. С. Злоупотребление процессуальными правами // Эж – Юрист. 2007. - № 19. - С. 16-17.
Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. - М., 2004. - С. 99.
Мурадян Э. М. Истина как проблема судебного права. - М.: «Былина», 2002. - С. 203.
Мурадян Э. М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). - М., 2003. - С. 73.
Медведев И. Р. Ответственность сторон за ложные объяснения в суде. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - С. 128.
Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами при апелляционном обжаловании постановлений арбитражного суда первой инстанции // Апелляция. Арбитражные споры. 2006. - № 1. - С. 24.
Юдин А. В. Имеют ли стороны «право на ложь» в гражданском процессе? // Российская юстиция. 2006. - № 6. - С. 32.